

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**УПРАЗДНЕННЫЙ
РИТУАЛ**

МОСКВА
2020

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Упраздненный ритуал / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Абдуллаев. Мас-
тер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-109337-2

К Дронго обращается бизнесмен из Азербайджана Раис Аббасов, умоляя всемирно известного сыщика помочь в расследовании очень странного дела. Каждый год школьные друзья Аббасова отмечают очередную годовщину со дня выпуска. Но вот уже в третий раз в дружной компании однокашников происходят загадочные убийства — по одному на каждую годовщину. Близится очередная встреча, и Аббасов смертельно боится кровавого продолжения, хотя никого заподозрить не может. Дронго обещает помочь...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Абдуллаев Ч. А., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109337-2

Страх — это ожидание зла.

Аристотель

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда в сорок лет неожиданно резко меняешь свою жизнь, то сначала становится интересно, потом начинаешь испытывать дискомфорт, а на третьем этапе наступает разочарование. Он испытывал смешанные чувства радости и некоторого неудобства. Джил ждала ребенка, и врачи категорически запретили ей длительные переезды. Ему нужно было принять решение. Ребенок должен был появиться на свет через несколько месяцев, а он все еще медлил, понимая, сколь важным будет шаг, который он предпримет.

Несмотря на свое состояние, Джил тактично не спрашивала его о дальнейших планах. За последний год он дважды летал в Италию, успел познакомиться со своими будущими родственниками. Его

ни о чем не спрашивали, но затягивать дальше с решением этого вопроса было нельзя. Нужно было определиться, сломать устоявшуюся жизнь, сделав предложение Джил Вальдано, чтобы стать законным отцом их ребенка.

Он обещал Джил вылететь в Рим в пятницу вечером. До назначенного срока оставалось два дня. Он уже заказал билеты, собираясь лететь через Мюнхен. Дронго не любил летать самолетами, каждый полет был для него испытанием. Однако, несмотря на переживания, летать ему приходилось часто, и в последнее время он умудрялся делать по сорок-пятьдесят рейсов в год. Сказывался и его страх перед обычными авиакомпаниями. Он предпочитал летать по всему миру самолетами только двух компаний, которым он доверял, — «Бритиш айруэйз» и «Люфтганза». Поэтому даже в Баку ему приходилось лететь не прямым рейсом из Москвы, а через Франкфурт, тратя на это не два с половиной часа, а восемь. Но он полагал, что подобные предосторожно-

сти оправданны. Джил ждала ребенка, и он не хотел рисковать. Его не привлекала перспектива летать на устаревших самолетах, курсировавших между Москвой и Баку и принадлежавших в основном небольшим частным авиакомпаниям.

Проснувшись утром, он привычно прошел в ванную комнату. Тщательно побрившись, приняв душ, он вышел из ванной комнаты и посмотрел на себя в зеркало. Высокого роста, широкоплечий, с большим выпуклым лбом, резкими чертами лица, тяжелым подбородком, внешне он вполне мог сойти за бывшего спортсмена или одного из телохранителей, которые появлялись рядом со звездами эстрады и политиками. Но он сам был звездой первой величины — одним из лучших в мире аналитиков, сочетавших редкое умение анализа с его применением в конкретной ситуации. К сорока годам он стал лучшим специалистом на территории, некогда называемой Советским Союзом. И об этом знали не только в Москве.

Позавтракав, он привычно сел к компьютеру, чтобы просмотреть последние новости по Интернету. Но его отвлекли. Сначала раздался первый звонок — его личный водитель спрашивал, в котором часу нужно приехать. Дронго не любил сидеть за рулем. Концентрация внимания, необходимая при расследовании различных дел, отвлекала его, когда он вел автомобиль. Он считал подобное занятие непростительной тратой времени и поэтому обычно обдумывал ситуации, сидя в машине, которой управлял его водитель. Предупредив водителя, чтобы приехал в три часа дня, он попытался снова сосредоточиться перед компьютером, когда раздался второй звонок.

На этот раз позвонила Джил. Он взглянул на часы. В Италии была уже половина десятого: разница с Москвой составляла два часа. Дронго усмехнулся. Джил знала, что он любил работать по ночам, и никогда не звонила раньше одиннадцати. После второго разговора он снова вернулся к компьютеру,

но раздался третий звонок. И ему снова пришлось отвлечься.

— Добрый день, — торопливо произнес незнакомец. Мало того что голос был незнакомым — в нем сквозили нетерпение, страх, растерянность.

— Добрый день, — вздохнул Дронго, — я вас слушаю.

— Вы меня извините, — нерешительно сказал позвонивший, — мне дали ваш телефон... Я не знаю, как к вам обращаться...

— Если дали номер телефона, значит, сказали, как ко мне обращаться, — заметил Дронго.

— Да, да, конечно. Извините. Вы меня извините, я хотел... Я не знаю, как вам сказать...

— Давайте начнем с самого начала. У вас какая-то проблема?

— Мне сказали, что я могу с вами проконсультироваться.

— Кто сказал?

— Борис Михайлович Флисфейдер. Он был вашим учителем физики.

— Действительно был, — улыбнулся Дронго. В те годы, когда он учился в школе, у них преподавал молодой талантливый физик, в которого были тайно влюблены все девочки их класса. Уже после окончания школы они довольно часто встречались, пока Борис Михайлович не переехал со своей семьей в США и не обосновался в Детройте. Но их связи не прервались, и они часто перезванивались — учитель и бывший ученик.

— Как вы его нашли? Он ведь живет в Детройте? — уточнил Дронго.

— У меня есть его телефон. Дело в том, я его бывший ученик, — торопливо сказал позвонивший.

— Вы учились в нашей школе? — спросил Дронго.

— Да, только на девять лет позже вас. Я окончил школу в восемьдесят пятом, пятнадцать лет назад.

— Какое у вас ко мне дело?

— Вы меня извините. Я знаю, что вы уже давно живете в Москве. Можно я к

вам зайду? Это долго объяснять по телефону.

— Заходите, — вздохнул Дронго, — когда вы можете приехать? Вы знаете, где я живу?

— Нет, не знаю. Борис Михайлович дал мне только ваш телефон.

— Запишите адрес, — он продиктовал адрес. Борис Михайлович был человеком деликатным и не дал адрес незнакомому Дронго человеку.

«Надеюсь, он меня долго не задержит», — подумал Дронго, положив трубку.

Неизвестный появился ровно через двадцать минут. Он позвонил в дверь, и Дронго по привычке, перед тем как открыть дверь, посмотрел в глазок. За дверью стоял молодой мужчина лет тридцати — полный, рыхлый, с редкими темными волосами. Мужчина, очевидно, вспотел, ему было жарко, несмотря на начало февраля. Он был в распахнутой дубленке, шапку держал в руке. Неизвестный все время оглядывался, словно

боялся, что на него могут напасть прямо в подъезде дома.

Дронго открыл дверь.

— Входите, — пригласил он незнакомца.

Перед тем как войти в квартиру, мужчина снова оглянулся. Он снял дубленку, повесил шапку и, почему-то оглянувшись еще раз на закрытую дверь, начал снимать обувь.

— Не нужно, — остановил его Дронго и предложил пройти в гостиную.

Когда испуганный гость уселся на диван, Дронго сел напротив и, улыбаясь, спросил:

— Вы будете чай или кофе?

— Ничего, — взволнованно сказал неизвестный. У него было рыхлое лицо, маленькие глазки, мясистый нос. — Если можно, воды, пожалуйста.

Дронго, не вставая, придвинул столик с бутылками. Открыл минеральную воду, взял стакан, налил воду и протянул гостю. Тот, жадно, залпом выпив ее, поставил стакан на столик.

— Не волнуйтесь, — попытался успокоить гостя Дронго, — давайте все по порядку. И не нужно так нервничать.

— Да, да, — неизвестный достал платок, чтобы вытереть лицо. Потом, вздохнув, начал свой рассказ:

— Меня зовут Раис Аббасов. Я из Баку. Занимаюсь бизнесом. У меня небольшая компания. Мы работаем с девяносто четвертого года. Торгуем компьютерами. Правда, в последнее время торговля идет не очень успешно. Я приехал к вам по поручению наших ребят. Мы решили, что вы, как выпускник нашей школы, можете нам помочь. Вы можете подумать, что я сошел с ума, но мы действительно боимся. Сегодня среда, а через три дня суббота. И если что-нибудь случится... Я не знаю, как вам объяснить...

— Вы волнуетесь и поэтому говорите сумбурно, — строго сказал Дронго, — в результате я не смогу вас понять. Давайте спокойно. Зачем вы ко мне приехали?

— Конечно, конечно. Нужно успокоиться. Я вам сейчас всю объясню. Можно мне еще немного воды?

— Возьмите сами, — сказал Дронго, стараясь немного успокоить Аббасова. Тот взял бутылку, налил себе воды, снова залпом выпил.

— Все началось три года назад, — сказал он, чуть успокоившись, — три года назад, в девяносто седьмом. Да, в девяносто седьмом. Тогда исполнилось двенадцать лет со дня нашего окончания школы. Вообще-то мы и раньше проводили встречи выпускников. В девяносто пятом, когда было десятилетие, мы не смогли собраться. Тогда в Баку было беспокойно, в конце февраля — начале марта началось противостояние властей с ОПОНОм, закончившееся мартовской трагедией. Вы, наверно, помните эти события.

Дронго молча кивнул, чтобы не сбивать с мысли гостя.

— Мы всегда отмечали этот день. Собирались выпускники школы и отмеча-

ли день ее окончания. Обычно в первую субботу февраля. Тогда, в девяносто седьмом, мы тоже решили собраться в начале февраля, как обычно. У нас был очень дружный класс. Мы традиционно собирались каждый год на встречу выпускников. И в том году мы тоже собрались все вместе. Тогда пришли почти все, тридцать два человека из тридцати пяти. Мы долго сидели в нашем классе, рассказывали друг другу о своих проблемах. Потом кто-то предложил на следующее утро поехать в Шемаху. В тот год зима была очень мягкая. Мы подумали, что будет здорово провести весь день вместе. Если бы мы знали, чем все это кончится...

Аббасов вздохнул, посмотрел на недопитую бутылку воды и продолжил рассказ:

— Конечно, все поехать не смогли. У многих были свои дела, семьи. И нас собралось одиннадцать человек, чтобы отправиться в горы. Лучше бы мы туда не ездили... Так страшно... В общем, сна-